

ТРЕТЬИ ДЯКОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ИНСТИТУТЕ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР И АНТИЧНОСТИ РГГУ (11–12 января 2008 г., Москва)

11–12 января 2008 г. в Институте восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета прошла ежегодная конференция, посвященная дню рождения выдающегося востоковеда Игоря Михайловича Дяконова, – Третьи Дяконовские чтения. Представленные на конференции доклады охватили широкий круг проблем истории и культуры древнего Востока.

Значительная группа докладов была посвящена вопросам этнополитической истории. *Н.В. Козырева* в докладе «Население и топонимика Месопотамии в Старовавилонский период» обратилась к известному эдикту Аммицадуки Вавилонского, обозначающему население его царства формулой «аккадцы и амореи», рассмотрела различные интерпретации этой формулы в историографии и предложила считать, что у Аммицадуки термины «аккадцы» и «амореи» носят не этнический, а культурно-хозяйственный характер и обозначают, соответственно, жителей городов и сельской местности (такое словоупотребление отражало бы актуальное для предшествующей эпохи противопоставление городов как опорных центров аккадцев и сельской округи как сферы доминирования пришлых амореев, в то время как к правлению Аммицадуки, по мнению докладчика, амореи уже были в основном ассимилированы аккадцами и в городе, и в деревне). *Б.Е. Александров* и *А.А. Немировский* в докладе «Хаттусилис II и проблемы генеалогии Суппилиумаса I» пришли к заключению, что Хаттусилис II, приходившийся братом Тудхалиасу III и физическим отцом Суппилиумасу, завещал престол своему брату Тудхалиасу и одновременно передал ему в усыновление Суппилиумаса под тем условием, что Тудхалиас назначит его своим собственным престолонаследником в обход своих родных сыновей (аналог этой ситуации обнаруживается в хеттской истории XIII в. до н.э.). *Д.Н. Громова* в докладе «ЕА 59 и загадочная судьба Тунипа», посвященном эпизоду истории Сирии Амарнской эпохи, пришла к выводу, что Тунип был захвачен Азиру, правителем Амурру, вскоре после второго вторжения Суппилиумаса в Сирию (так называемой «однолетней войны»), а до того был вассалом Ния, разгромленного Суппилиумасом в ходе этой войны; письмо ЕА 59 с просьбой о помощи было отправлено из Тунипа в Египет между этим разгромом и захватом города силами Азиру.

В докладе *В.Я. Якобсона* «Падение Ассирийской империи» были рассмотрены вероятные причины крушения Ассирии и сделан вывод о приоритете внутренних факторов над внешними в этом процессе; быстрота падения Ашшура и Ниневии, спешное перенесение погребений жен ассирийских царей в Нимруде накануне его падения показывают, что империю было некому защищать или что почти никто не хотел это делать. Реальные причины такого положения дел пока неясны. *А.В. Сафронов* в докладе «Аххиява, дануна, данайцы: новые данные по старой проблеме» привел дополнительные аргументы в пользу гипотезы о поселении ахейцев в Киликии в эпоху движения «народов моря» и о существовании там соответствующего компонента населения в дальнейшем, обратив внимание на лувийское именование Плодородной Киликии Хиявой/Аххиявой в позднихеттские времена. *А.А. Немировский* в докладе «К двум сюжетам из истории геополитического переворота в Передней Азии в конце VII–VI вв. до н.э.: «скифское нашествие» и формирование Киликии» привел дополнительные аргументы против ревизии разработанной И.М. Дяконовым интерпретации скифского сюжета переднеазиатской истории VII в. до н.э. и предложил реконструкцию создания киликийского царства (Хилакку в несколько этапов поглотило к 550 г. сначала ближайшие горные области Суrowой Киликии/Пиринда, перенес туда столицу, а затем ее побережье и Хуме/Куэ, составлявшие ранее, с конца VII в., владения Вавилонии). В докладе *И.А. Ладынина* «“Раннеэллинистический сёгунат”: датировки годами военачальников в месопотамских текстах 310-х – 300-х гг. до н.э.» рассматривались концепции восприятия собственной власти греко-македонскими предводителями, прежде всего контролирующими в указанное время Месопотамию, в соотношении с их же представлениями о верховной (царской) власти, в том числе в масштабе всей державы Александра.

Вторая группа сообщений была посвящена вопросам истории культуры, в том числе права. *В.К. Афанасьева* в докладе «Древнейшая поэтесса мира – Энхедуана, дочь Саргона аккадского» подчеркнула содержательную и стилистическую новизну «подписанных» Энхедуаной произведений, отвечающих глубине и динамичности перемен, постигших Месопотамию в ее время.

В докладе *А.О. Москалевой* «Ассирийские и вавилонские клинописные памятники II тыс. до н.э., содержащие охранительную формулу» были выявлены соответствующие формулы (обереги объектов, к которым относятся надписи), обнаруживающиеся у ассирийцев только в текстах закладных (составленных от имени правителя), а у вавилонян – только в посвячительных (составленных от имени правителя, его родственников и слуг), исследует их структуру, различия и связанные с ними ритуалы (строительства у ассирийцев, посвящения предметов в храм у вавилонян). *А.В. Немировская* в докладе «Талион и штраф в библейском и клинописных законодательных памятниках. Историография вопроса» проследила прежде всего границы и определение понятия «талион» в историографии древневосточного права, представления специалистов об этнокультурных коннотациях талиона (шумерских или семитских) и дискуссии о том, являлся ли талион архаизмом или прогрессивной инновацией. *Н.О. Чехович* в докладе «“Сирийская богиня” и клинописные материалы» рассмотрела переднеазиатские истоки этого знаменитого в позднейшие времена культа. Доклад *А.Г. Беловой* «Идолы и камни в доисламской арабской лексике» был посвящен именам доисламских арабских идолов (как заимствованным у других семитов, так и специфически арабским) и общим названиям идолов и священных камней, дифференцированным по их положению в пространстве, происхождению (материалу, наличию/отсутствию обработки) и ритуалам, связанным с ними.

Немало докладов посвящено собственно филологическим вопросам. В докладе *И.Т. Каневой* «Предложения с вопросом о признаке в шумерском языке» рассматривались шумерские вопросительные местоимения *aba* – «кто» и *apa* – «что» и различные значения, получаемые ими в зависимости от их синтаксической функции («какой», «чей» и «сколько»). *Р.М. Нуруллин* в докладе «К интерпретации шумерского термина *ki-lul-la*» (букв. «ложное место») предложил считать традиционный перевод этого термина как «убийство, место убийства» не подходящим для большинства случаев и проанализировал соответствующие контексты. В докладе *Ю.В. Тулайковой* «Употребление глагола *il₂* в шумерских литературных текстах» анализируются темные случаи применения данного глагола. *В.В. Емельянов* в докладе «Аккадские заимствования в шумерском» подытожил проведенную им работу по выявлению таких заимствований в XXV–XX веках до н.э. (всего около 300), обратив особое внимание на тематические группы заимствований, изменение формы и значения слов при заимствовании и на феномен исключительно широкого заимствования аккадизмов для обозначения категорий шумерской религии. *Е.В. Маркина* в докладе «Имена собственные в саргоновских текстах из Гасура» рассмотрела орфографические, морфологические и семантические особенности аккадских имен, составляющих 2/3 из 400 имен гасурского ономастического комплекса; часть неаккадских имен этого корпуса докладчик этимологизировала как хурритские и эламские. *Л.Е. Коган* в докладе «Старовавилонские копии царских надписей Саргоновского периода как лингвистический источник» на материале отражения в аккадском прасемитских сибилантных форм обсудил вопрос надежности и точности воспроизведения староаккадских текстов в их старовавилонских копиях и роль последних как лингвистического источника на фоне немногочисленности и малой языковой информативности аутентичных памятников Саргоновского времени. *И.О. Хаум* представил доклад «Значение элемента *ZI* в старовавилонском гадательном тексте YOS 10 45», где рассмотрел традиционную интерпретацию этого элемента как сокращения термина *sikkat eli* – «грудина» и предложил сохранить ее лишь для второй-третьей секций указанного текста, а в первой понимать сокращение *ZI* как передачу термина *zibbatum* – «хвост».

А.К. Лявданский в докладе «Текстовые коннекторы в имперском арамейском: *k'n/k'nt/k't*» показал, что эта частица имеет диалогическую природу, выступая как дискурсивный маркер, и употребляется в более разнообразных контекстах, чем принято считать (не только в начале абзаца, но и внутри него, а также внутри реплики). *О.В. Столбова* в докладе «Некоторые названия хищных птиц в чадских языках и их семитские параллели» представила несколько новых этимологий таких названий и дополнительный материал к уже существующим. Автор отметила, что само родовое обозначение «птица» в чадских языках происходит от видовых названий конкретных хищных птиц. Доклад *С.В. Кулланды* «Мидийское *Bāxtrī* – авестийское *Bāxδr-*: проблема соотношения» был посвящен доказательству того, что эти формы не восходят к общему прототипу, и что, вопреки общепринятой гипотезе, исконной формой топонима было восточно-иранское **Bāxδr-* (откуда форма **Bāxlr-*, существовавшая, как показывают древнеиндийские адаптации, еще в древности), а мидийский кластер *-tr-* был попыткой передать чуждое западно-иранским языкам спирантизированное произношение *δ* при усвоении топонима **Bāxδr-* в этих языках (аналогично перс. *Skudra* из скифск. **Skuδa*). *А.И. Давлетишин* в докладе, посвященном атекской (ацтекской) письменности, выделил ее типологические отличия: особый тип силлабрия, наличие фонетических знаков типа не (C)V, отсутствие класса семантических определите-

лей, преобладание инициальных звуковых подтверждений над финальными, допустимое невыписывание конечных согласных и целых слогов и действие морфофонетических процессов на посттранслитерационном уровне.

В двух последующих докладах рассматривались главным образом вопросы истории науки. *Г.Х. Каплан* в докладе «Роль русских исследователей в развитии ассириологии как науки» представила деятельность россиян *В.Ф. Диттеля* (1816–1848), *Е.В. Ханыкова* (1819–1878), *Н.Я. Марра* (1865–1934), *И.А. Орбели* (1887–1961) и др. в обследовании древностей Накширустама, Нимруда, Эльвенда, Анатолии и Урарту. *Е.Е. Кузьмина* в докладе «*М.М. и И.М. Дьяконовы* и проблема происхождения индоиранцев» осветила вклад ученых в исследование этой темы в свете современных данных.

Б.Е. Александров, А.А. Немировский